

Е.В. Голосова, Е.И. Голосова

РАСТЕНИЯ КИТАЙСКИХ САДОВ, КАК КВИНТЭССЕНЦИЯ КИТАЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Введение. Взаимоотношения народов, живущих на территории Китая (56 народностей), с локальными флорами этой обширной страны складывались по общецивилизационным правилам. Ее вклад в мировое сельское хозяйство, медицину и декоративное садоводство огромен. Именно в Китае в разряд культурных растений были переведены рис, просо, ячмень, соя, фасоль, редька, виды лука, яблони, персики, сливы, хурма, цитрусовые, шелковица, чайное и камфорное деревья, а любой китайский сад немыслим без сосен, сливы, бамбука, камелий, глициний, ив и можжевельников [Фитцджеральд, 1998; Luo, Ahmed, Long, 2020].

Богатство китайской флоры обусловлено разнообразием физико-географических районов страны. Наравне с географическим районированием, принятым в Китае, где насчитывается всего четыре зоны, используется районирование, разработанное российскими исследователями на основе данных экспедиций XIX–XX вв., где выделяется семь физико-географических районов [Физическая география Китая, 1964].

Наиболее полные сведения о флоре Китая представлены в исследованиях Арборетума Арнольда университета Гарварда (Arnold Arboretum of Harvard University), где обработана информация за 200 лет исследования флоры Китая. Области природного произрастания растений приурочены к современному административному делению Китая, т. е. к провинциям. С одной стороны, это позволяет в исследованиях опираться не на спорные варианты физико-географического деления страны, а на административные границы провинций при изучении природных ареалов древесных растений, используемых в садах Китая. С другой стороны, в границах одной провинции могут находиться несколько растительных зон, так, например провинция Хэйлунцзян расположена в пределах зоны хвойных лесов на северо-западе, зоны степей на юго-западе и зоны широколиственных листопадных лесов в центре, юге и востоке своей территории. В пределах трех растительных зон находятся провинции Сычуань и Цинхай, Синьцзян-Уйгурский автономный район (АР), на территориях двух растительных зон расположены Тибетский АР,

Гуанси-Чжуанский АР, АР Внутренняя Монголия, провинции Хэнань, Цзянсу, Юньнань и др. (рис. 1). Именно поэтому авторы сочли возможным придерживаться сложившейся практики указания мест естественного произрастания видов, опираясь на административное деление страны по аналогии с работами Арборетума Арнольда [www.eFloras.org] и китайских исследователей [Huang J., Ma K., Huang J., 2017; Williams, 1999; Sawe, 2019].

Рис. 1. Карта растительности и административное деление Китая. Зоны: 1 – хвойных лесов, 2 – степная, 3 – широколиственных листопадных лесов, 4 – смешанных лесов, 5 – широколиственных вечнозеленых лесов (азиатские субтропики), 6 – холодного высокогорья (Цинхай-Тибетское нагорье), 7 – дождевых тропических (муссонных) лесов, 8 – пустынь

Fig. 1. Vegetation map and administrative division of China. Zones: 1 – coniferous forests, 2 – steppe, 3 – deciduous deciduous forests, 4 – mixed forests, 5 – deciduous evergreen forests (Asian subtropics), 6 – cold highlands (Qinghai-Tibetan Highlands), 7 – rain tropical forests (monsoon), 8 – deserts

Еще со времен древних даосских мыслителей, а затем и Конфуция, растения наделялись чертами и свойствами, присущими человеку, так же, как и человек наделялся рядом характеристик растений. Это выражалось в

широком спектре символов, основанных на древних легендах, фольклоре и традиционных практиках [Филимонова, 2003; Махортова, Мордовина, 2011; Толмачева, 2011; Го Жунжун, Ян Хайюнь, 2020]

Основная цель данного исследования заключалась в анализе ассортимента классических садов южного (юго-восточного) Китая с точки зрения географического происхождения используемых растений и их культурологического значения в жизни этносов, проживающих в данной области. Опираясь на фундаментальные исследования китайских специалистов и собственные более ранние исследования флоры китайских садов [Голосова, 2015; Zhang, 2018; Golosova, Kotova, Melnichuk, Slapakova, 2020], авторы на примере конкретного исторического объекта попытались ответить на вопрос, что является главным мотивирующим фактором при выборе растений для садов, которые в мировой практике садово-паркового искусства рассматриваются как классические китайские сады.

Материалы и методика исследования. Материалами к настоящему исследованию послужили личные наблюдения авторов при исследовании садовых комплексов в нижнем течении реки Янцзы в городах Нанкин, Янчжоу, Сучжоу, Уси, Чанчжоу, беседы с местными жителями, анализ ассортимента растительных сборов даосских аптек, литературные источники ботанической, сельскохозяйственной и фольклорной направленности. В качестве конкретного примера был выбран один из старейших садов региона – Сюйюань, построенный во второй половине XIV века в г. Нанкине, столице провинции Цзянсу. В основу исследований положены методы исторического и сравнительного анализа, родовые и видовые эпитеты приведены нами согласно базе данных «Free and open access to biodiversity data» [gbif.org].

Результаты исследования. Ассортимент растений, используемых в китайской фармакопее, кулинарии, садах и ритуалах также разнообразен, как разнообразна и сама флора Китая. Однако существуют растения, популярные практически для всех вариантов использования, несмотря на их географические и климатические различия. Это, как правило, растения, имеющие широкий ареал и тесно связанные с национальной мифологией и культурой. Одни и те же виды могут входить в список важнейших лекарственных растений, иметь широчайшее применение в кулинарии и являться ценными и широко используемыми в традиционных китайских садах и современном городском озеленении: можжевельники и кипарисовики, персики и сливы, виды бамбука, гинкго двулопастной, гледичия китайская, кассия, глициния, падуб пурпурный, лжелиственница, плоскоцветочник во-

сточный, пуэария дольчатая, софора японская, виды рододендронов, лимонник китайский, женьшень, бархат амурский, камелия китайская (чайный куст), некоторые орхидеи, хохлатки, астры.

Интерес для китайской культуры представляют самые разные части растений – листья, плоды, кора, луковицы, корневища и цветы и их свойства. Декоративность растений, их внешний вид в списке приоритетов часто стоит на последнем месте, как это ни странно для европейской системы ценностей. Само понятие «красоты растения» глубоко лежит в культуре народа. На Востоке красота тесно связана с пользой, и идеологическая подоплека китайской культуры, основанной на копировании всего того, что достойно подражания, напрямую относится к использованию растений. Причем подражать или копировать принято не только существующие природные пейзажи с их многообразием растений, но и сады мифических правителей или божеств, отраженных в литературных памятниках. Главной особенностью китайской культуры в целом является единство мифов, легенд, исторических фактов, географических объектов, реально существовавших людей и божеств разного ранга. Разделить все эти понятия невозможно.

Создание садов, как копий известных природных пейзажей, влекло за собой и использование растений, характерных для этих ландшафтов, что в свою очередь влияло на внутрикитайскую интродукцию растений. Центры культуры, в том числе и садовой, располагались на севере и юго-востоке страны в соответствии с расположением столичных городов, разных при правлении разных династий (Чанъань, Лоян, Кайфын, Ханчжоу, Нанкин, Шэньян, Пекин). Именно оттуда влияние садовой культуры и растительный символизм распространялись на другие области Китая.

Анализ древесных видов, используемых в садах Китая, показал, что в среднем в разных частях страны ассортимент садовых растений состоит почти на 80 % из видов местной флоры. Этот показатель относится как к классическим садам прошлых веков, так и к современным городским общественным паркам. Необходимо отметить, что в наиболее древних сохранившихся садах провинций Чжецзян и Цзянсу на востоке страны количество видов местной флоры в отдельных садах достигает до 94%, что свидетельствует о том, что связь населения с окружающими его веками растениями очень сильна, раз даже искусственные ценозы формируются не из интродуцентов, а в большинстве своем из знакомых и близких растений. Примером такого подхода может служить один из старейших садов Нанкина, столицы провинции Цзянсу – сад Сюйюань.

Сад является частью комплекса дворца Тяньван («Дворец Небесного Императора»), построенного в 1368 году по распоряжению первого императора династии Мин Чжу Юаньчжана в Нанкине. Дворцовый комплекс занимает площадь, включая сад, 9 гектаров. На протяжении всех лет правления династии Мин дворец принадлежал принцам династии. Сад, расположенный в западной части территории, называется Сюйюань, по имени когда-то жившего там князя Чжу Гаосю. В период правления последней феодальной династии Цин он стал резиденцией правителей провинций Чжэцзян и Цзянсу. После революции и свержения династии Цин в 1911–1912 гг. дворец был резиденцией первого президента Республики Китай Сун Ят Сена, поэтому до сих пор используется название «Президентский Дворец Республики Китай». В настоящее время это крупнейший в Китае музей современной истории.

Сад является типичным для южного архитектурного стиля и занимает площадь 1,8 га с водоемом в 200 кв.м. В эпоху Мин сад также назывался «Ароматный Сад» из-за обилия в нем ароматных растений. Водоем имеет вытянутую, не совсем характерную для китайских садов, тяготеющую к прямоугольнику форму, его берега соединены мостами, ведущими к таким же прямоугольным островам (рис. 2).

Рис. 2. Павильон И Ланьгэ, сад Сюйюань, Нанкин

Fig. 2. Pavilion Yi Langhe, Xuyuan Garden, Nanjing

Павильоны и беседки в саду имеют характерный для юга дизайн крыш, их украшают изящно выполненные резные драконы.

Уникальным объектом сада является один из искусственных холмов, сложенный из камней озера Тайху, которые напоминают 12 животных китайского календаря. Холмы имеют внутренние пещеры, связанные ходами между собой, образуя трехмерные каменные лабиринты.

Несколько зданий, построенных в период Республики и непосредственно примыкающих к саду, демонстрируют интеграцию классических китайских архитектурных приемов в западную строительную культуру. Особенно наглядно это проявляется в архитектуре резиденции Сун Ят Сена: разделительная стена, примыкающая к зданию, имеет черепичное навершие в традиционном стиле «хвост дракона». В апреле 1982 года дворцовый комплекс был объявлен национальным культурным достоянием и находится под охраной государства.

Во время Тайпинского восстания (1850–1864) весь комплекс значительно пострадал, но был вскоре восстановлен под руководством ученого-конфуцианца, чиновника и генерала Чзэн Гофая. В этот период в саду был построен новый павильон из древесины павлонии, названный Тун Инь Гуань. Вокруг павильона посажены деревья павлонии, для того чтобы во время цветения павильон утопал в сиреновом облаке цветов, а во время дождя был слышен шелест капель об их широкие листья. Подобный образный подход к выбору растений характерен для всех китайских садов и свидетельствует о глубокой взаимосвязи народа с флорой регионов и тонченном вкусе строителей сада.

Большинство растений сада характерны для областей низовья реки Янцзы. В саду произрастает 49 видов растений, среди них камфорное дерево, кедр гималайский, гинкго, гибискус, лагерстремия, османтус, ива вавилонская, несколько видов можжевельников и сосен. За последние 50–70 лет в результате процесса глобализации в традиционных китайских садах и особенно в современных городских парках стали появляться интродуценты. В саду Сюйюань их всего 4 вида, из Японии (*Chamaecyparis pisifera* Siebold. et Zucc., *Sabina procumbens* (Endl.) Miq.) и Северной Америки (*Taxodium ascendens* (Linn.) Rich, *Magnolia grandiflora* L.).

42 вида растений из сада Сюйюань в природе произрастают в зонах широколиственных листопадных и широколиственных вечнозеленых лесов (рис. 1), именно там, где расположена провинция Цзянсу, и только 3 вида китайских растений происходят из отдаленных от провинции Цзянсу областей Китая – *Cedrus deodara* (Lamb.) G. Don, растущий в зоне холодного высокогорья Цинхай-Тибетского нагорья, а также *Pittosporum tobira* (Thunb.) W. T. Aiton и *Pinus taiwanensis* Hayata из жаркого Тайваня (рис. 3).

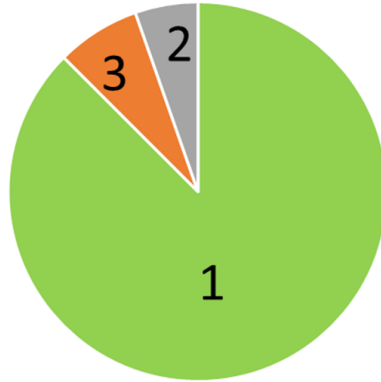

Рис. 3. Происхождение растений сада Сюйюань:

1 – растения встречающиеся в природе провинции Цзянсу и примыкающих областей; 2 – растения отдаленных провинций (Тибет и Тайвань); 3 – интродуценты

Fig. 3. Origin of plants of the Xuyuan Garden: 1 – plants

of the zone of broad-leaved deciduous and broad-leaved evergreen forests; 2 – plants of remote provinces (Tibet and Taiwan); 3 – introducers

Использование в традиционных китайских садах растений местной флоры, т. е. из областей их естественного произрастания и близких к ним, это только одна из причин выбора растений для сада. Вторая заключается в том, что практически все садовые растения (за исключением интродуцентов) веками использовались местными жителями в медицинских, пищевых и хозяйственных целях и обрели сакральные значения (табл. 1).

Таблица 1

Утилитарное и культурологическое значение китайских растений сада Сюйюань в Нанкине (пр.Цзянсу, КНР)

Utilitarian and culturological significance of the plants of the Xuyuan Garden in Nanjing (Jiangsu province, China)

	вид	использование	культурологическое значение
1	<i>Acer palmatum</i> Thunb.	медицина, изготовление музыкальных инструментов, резьба по дереву, декоративное садоводство, искусство пэньцин	образ благородного огня и «красной танцовщицы»
2	<i>Aucuba japonica</i> Thunb.	медицина (листья, плоды), декоративное садоводство	символ успеха и удачи, благополучия, домашнего очага

Продолжение табл. 1

	вид	использование	культурологическое значение
3	<i>Areca triandra</i> Roksbr. <i>ex-Buch.-Ham.</i>	фармакология, декоративное садоводство, озеленение интерьеров, изготовление украшений и ритуальных предметов («Бусины Бодхи»)	в народе считается, что «Бусины Бодхи» защищают от зла и дурных намерений
4	<i>Celtis sinensis</i> Pers.	столярное и токарное дело, изготовление духовых инструментов (древесина), кулинария (плоды и молодые листья), коженное производство, изготовление веревок, грубых мешков и бумаги (кора), мыла и смазочного масла, садоводство, искусство пэньцин	символ личностной целостности
5	<i>Cedrus deodara</i> (Lamb.) G.Don	строительство, столярное дело, мебельное производство, медицина, парфюмерия, озеленение и декоративное садоводство	символ благородства, душевной чистоты, негибаемого характера
6	<i>Pseudocystidia sinensis</i> (Dum.Cours.) C.K.Schneid	фармакология и народная медицина, декоративное садоводство, плодоводство, кулинария (плоды), искусство пэньцин	символ искушения
7	<i>Chaenomeles speciosa</i> (Sweet) Nakai		
8	<i>Chimonanthus praecox</i> (Linnaeus) Link	традиционная китайская медицина, фармакология, озеленение, декоративное садоводство, искусство пэньцин	символизирует стойкость и духовное просвещение
9	<i>Cinnamomum glanduliferum</i> (Wall.) Meissn.	фармакология, парфюмерия, традиционная китайская и тибетская медицина (все части растения), мебельное производство, декоративное садоводство	детям надевали обереги от болезней с измельченной древесиной
10	<i>Diphysastrum complanatum</i> (L.) Holub	медицина, фармакология, крашение тканей, декоративное садоводство	мистические свойства, связанные с образом дракона
11	<i>Ehretia microphylla</i> Lamarck	медицина, декоративное садоводство, искусство пэньцин	—
12	<i>Eriobotrya japonica</i> (Thunb.) Lindl.	медицина, фармакология, кулинария, плодоводство, декоративное садоводство	символ молчаливого уважения, заботливой любви и дружбы

Продолжение табл. 1

	вид	использование	культурологическое значение
13	<i>Firmiana simplex</i> W.Wight	медицина, фармакология, производство бумаги (древесина), изготовление веревок (кора), пищевая промышленность (семена, как суррогат кофе), декоративное садоводство	символ значения сказанного
14	<i>Mahonia fortunei</i> (Lindley)Fedde	фармакология, медицина, декоративное садоводство, интерьерное озеленение	«совершенство» и свершение благих намерений
15	<i>Ginkgo biloba</i> L.	медицина, косметология, кулинария, детергент для стирки белья, посуда, шахматные доски, декоративное садоводство, семена принимали в качестве оплаты за товар	символизирует единство противоположностей Инь-Ян, неизменность, носитель надежды и неизмеримого прошлого
16	<i>Hibiscus syriacus</i> L.	кулинария (листья, цветы), медицина, фармакология, декоративное садоводство	символизирует богатство и благополучие, любовь, неиссякаемое изобилие, процветание и ностальгию
17	<i>Juniperus chinensis</i> L.	медицина, парфюмерия, кулинария (плоды), строительство, декор (древесина), декоративное садоводство, искусство пэнцзин (бонсай)	в даосизме – оберег от несчастных случаев, борьба с негативной энергией
18	<i>Juglans regia</i> L.	медицина, кулинария, строительный и мебельный декор, мелкая пластика, крашение тканей (незрелые плоды), декоративное садоводство	символ справедливости, жизненной силы, гибкости, выносливости, щедрости и мужества, знак хранителя духа
19	<i>Larix gmelinii</i> (Rupr.) Rupr.	медицина, строительство, декоративное садоводство, искусство пэнцзин	символ бессмертия, возрождения, успокоения души, деторождения
20	<i>Lagerstroemia indica</i> L.	косметология, фармакология, традиционная китайская медицина, производство сельскохозяйственных орудий, мебели, строительство, декоративное садоводство, искусство пэнцзин	символ долгого процветания и красоты (цветет 100 дней)
21	<i>Ligustrum lucidum</i> W.T.Aiton	медицина (листья, кора), декоративное садоводство	символ удачи, красноречия, одержимой любви, женственности
22	<i>Ligustrum sinense</i> Lour.		
23	<i>Ligustrum quihoui</i> Carriere		

Продолжение табл. 1

	вид	использование	культурологическое значение
24	<i>Loropetalum chinense</i> Oliv.	медицина и фармакология (листья, цветы, корни), декоративное садоводство, искусство пэньцин	—
25	<i>Malus halliana</i> Koehne	медицина, фармакология, декоративное садоводство	омофон слова «мир» 平 (píng), выражает пожелание мира и спокойствия
26	<i>Michelia figo</i> (Lour.) Spreng.	парфюмерия, кулинария, декоративное садоводство	символ сдержанности
27	<i>Musa basjoo</i> Siebold	пищевая, парфюмерная промышленность, производство одежды, ширм, книжных переплетов (волокно), декоративное садоводство	в буддизме – «плод мудрости»
28	<i>Nelumbo nucifera</i> Gaertner	кулинария (все части), медицина, фармакология, декоративное садоводство, религиозные ритуалы	в буддизме – олицетворение душевной чистоты, бессмертия, целомудрия и духовного раскрытия, в даосизме – символ перерождения, олицетворяет прошлое, настоящее и будущее, корень символизирует источник существования; коробочка с семенами – плодородную силу творения; полностью раскрывшийся цветок – духовное совершенство.
29	<i>Nerium indicum</i> Mill	медицина и косметология (листья, корни, кора), декоративное садоводство	Символ единства, душевной чистоты и стойкости
30	<i>Ophiopogon japonicus</i> (Thunb.) Ker Gawl.	фармакология, традиционная медицина (клубни), декоративное садоводство	—
31	<i>Osmanthus fragrans</i> Lour.	медицина, парфюмерия (цветки, ветви, плоды и корни), виноделие, кулинария (добавка в чай, ароматизатор), в садах как растение осенне-зимних ароматов	символ праздника «середины осени», символ романтической любви и верности в свадебных обрядах
32	<i>Paulownia tomentosa</i> (Thunb.) Steud	медицина (листья, кора, древесина), строительство, мебельное производство (древесина), в промышленности (масло семян), декоративное садоводство	дерево ученых и поэтов, высаживалось возле рабочих кабинетов
33	<i>Phyllostachys aureosulcata</i> McClure		символ постоянства, изящества, гибкости и пластичности, хорошего воспитания, длительной дружбы, долголетия и цветущей старости, олицетворяет терпимость, упорство и открытость, символ зимы
34	<i>Phyllostachys nigra</i> (Lodd. ex Lindl.) Munro	кулинария (ростки), медицина (корень, стебли), косметология, строительство, традиционное садоводство	

Продолжение табл. 1

	вид	использование	культурологическое значение
35	<i>Pittosporum tobira</i> (Thunb.) W. T Aiton	армакология и народная медицина, декоративное садоводство, искусство пэньцин	Символ самоуважения, благодарности и доброй памяти
36	<i>Pinus tabuliformis</i> Carrière	медицина, строительство, декоративное садоводство, искусство пэньцин	символ долголетия, непоколебимости и стойкости
37	<i>Pinus densiflora</i> Siebold & Zuccarin	строительство, мебельное производство, медицина, искусство пэньцин (бонсай), декоративное садоводство, озеленение городов	олицетворяет добродетели конфуцианства, символ нравственности, чистоты, долголетия
38	<i>Pinus taiwanensis</i> Hayata		
39	<i>Platycladus orientalis</i> (Linn.) Franco	строительство, производство мебели, посуды, сельскохозяйственных инструментов и канцелярских принадлежностей, фармакология (семена и ветки), декоративное садоводство	символ непредвиденных обстоятельств
40	<i>Podocarpus macrophyllus</i> (Thunb.) Sweet	строительство, традиционная медицина и фармакология, изготовление народных препаратов для защиты растений, искусство пэньцин (бонсай), декоративное садоводство	«Дерево удачи» по учению фэн-шуй
41	<i>Salix babylonica</i> Linn.	медицина (листья и кора, древесина, семена), декоративное садоводство (особенно в район Цзяннань)	символизирует кротость и наступление весны; в даосизме – дерево весеннего расцвета природы и женского начала, оберег от демонов и недоброй энергии в новых местах; атрибут богини материнства Гуаньинь, символ красоты, доброты, печали
42	<i>Sophora japonica</i> L.	медицина (бутоны, плоды), в кулинарии (цветы, листья), пивоварение, производство кормов для животных, медонос, декоративное садоводство – стрижка по форме «коготь дракона», искусство пэньцин	символ благоприятного предзнаменования
43	<i>Trachycarpus fortunei</i> H.Wendl.	изготовление украшений и ритуальных предметов («Бусины Бодхи» – семена), производство пальмового волокна, декоративное садоводство	символ надежды и мира

Окончание табл. 1

	вид	использование	культурологическое значение
44	<i>Ulmus parvifolia</i> Jacq	медицина, строительство, производство мебели, изготовление декоративных элементов, изготовление осей, сельскохозяйственных инструментов, получение волокна из коры, получение препаратов для защиты сельскохозяйственных растений, защитное лесоразведение, декоративное садоводство, искусство пэньцин	символ силы и крепости, долголетия, мужской настойчивости, решительности, непреклонности, целеустремленности; редко – растение сильных женщин
45	<i>Wisteria sinensis</i> (Sims) Sweet	медицина, фармакология, в качестве украшения в брачных церемониях, в национальных кухнях провинций Хэбэй, Шандун и Хэнань, декоративное садоводство	символ гостеприимства и достигнутого успеха, символ опьяняющей любви

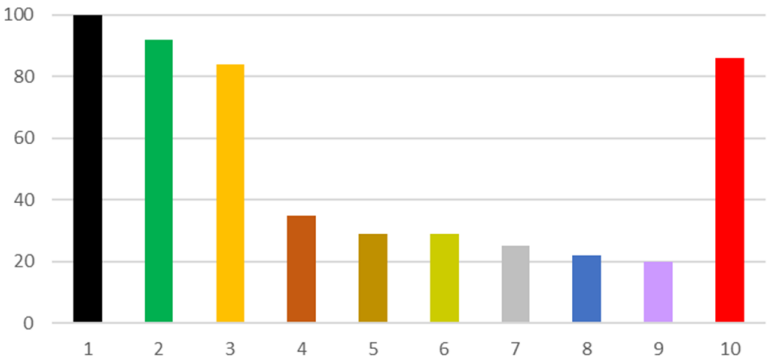

Рис. 4. Хозяйственная и этнокультурная ценность видов растений сада Сюйюань в Нанкине (по вертикали – % от общего количество видов, по горизонтали – значения): 1 – общее количество видов, 2 – виды китайской флоры, 3 – использование в медицине и фармакологии, 4 – использование в кулинарии и виноделии, 5 – использование в строительстве, 6 – в искусстве пэньцин (бонсай), 7 – использование в производстве деревянных бытовых изделий, 8 – техническое производство (волокно, бумага, масло и пр.), 9 – использование в косметическом и парфюмерном производстве, 10 – символическое и сакральное значение

Fig. 4. Economic and ethnocultural value of plant species of the Xuyuan garden in Nanjing (vertically – % of the total number of species, horizontally – values): 1 – total number of species, 2 – types of Chinese flora, 3 – use in medicine and pharmacology, 4 – use in cooking and winemaking, 5 – use in construction, 6 – in the art of penjing (bonsai), 7 – use in the production of wooden household products, 8 – technical production (fiber, paper, oil, etc.), 9 – use in cosmetic and perfume production, 10 – symbolic and sacred meaning

Символы природы являлись почитаемыми и необходимыми как при проведении обрядов, так и в повседневной жизни человека. Ко времени формирования устойчивого образа китайского сада большинство используемых растений в саду любого региона уже были глубоко пронизаны символикой, позволяющей без слов интерпретировать идеи, мысли, пожелания, заложенные в композициях сада: это и стойкость убеждений владельца, которую олицетворял собой бамбук, и пожелание долголетия гостю в павильоне под сосной, и грусть расставания под плакучей ивой. То есть тесная связь этноса и растений была исторически закреплена в китайском растительном символизме, что и показал анализ ассортимента сада Сюйюань в Нанкине, где 92% растений являются представителями местной флоры, из них 91% видов традиционно используется в китайской медицине, а 93% являются сакральными или этнокультурными символами (рис. 4, табл. 1). Отсутствие символических или сакральных значений у трех видов из представленного в табл. 2 списка объясняется, вероятно, не отсутствием таковых характеристик, а сложностью имеющегося языкового и связанного с ним информационного барьера в поиске историко-культурных сведений о растениях флоры Китая.

Заключение. Проведенные исследования показали, что выбор ассортимента для традиционного китайского сада основан на этнокультурных принципах, когда исторические взаимоотношения народностей, проживающих в конкретной местности, с растениями локальной флоры намного весомее чисто декоративных характеристик используемых в садах растений. При всем разнообразии китайской флоры приоритетный выбор местных растений обусловлен их традиционной ценностью для проживающих рядом людей: они служили человеку основным источником пищи, использовались в качестве лекарств и прочих потребностей технического характера, неизбежно приобретая сакральные значения.

Сведения о финансировании исследования. Работа выполнена в рамках государственного задания НБС-ННЦ РАН по теме № FNNS-2022-0007.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Библиографический список

Го Жунжун, Ян Хайюнь. Цветочная символика в китайской культуре – на примере образа пиона // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. Вып. 3-1 (42). С. 36–39. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10199

Головсова Е.В. Анализ флоры садов и парков Китая // Вестник Московского государственного университета леса «Лесной вестник». 2015. № 5, т. 19. С. 58–65.

Махортова О.В., Мордовина Л.В. Особенности символики и знаковости Китая // Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. 2011. URL.: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/694-features-of-symbolic-and-sign-china>. (дата обращения: 05.03.2023).

Толмачева У.К. Цветочная символика в повседневной и праздничной культуре Китая // Аналитика культурологии. 2011. №. 2 (20). С. 236–240.

Физическая география Китая / Акад. наук СССР. Ин-т географии ; отв. ред. В.Т. Зайчиков. М.: Мысль, 1964. 739 с.

Филимонова Е.Н. Символика растений в переводных произведениях. Благородные растения (на основе переводов с корейского и китайского) // Язык, сознание, коммуникация / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. 2003. Вып. 25. С. 26–53.

Фитцджеральд Ч.П. Китай: Краткая история культуры: пер. с англ. Р.В. Котенко. СПб.: Евразия, 1998. 455 с. (Серия «Пилигрим»).

Flora of China // eFloras.org : сайт. URL: <http://flora.huh.harvard.edu/china/> (дата обращения: 17.03.2023).

Free and open access to biodiversity data. URL: www.gbif.org (дата обращения: 02.04.2023).

Golosova E., Kotova A., Melnichuk I., Slapakova S. Horticultural Traditions of South China Gardens as a Way to Preserve the Local Flora // International Transaction Journal of Engineering. Management. & Applied Sciences & Technologies. 2020. Vol. 11 (14). P. 1–11. DOI: 10.14456/ITJEMAST.2020.273.

Huang J., Ma K., Huang J. Species Diversity Distribution Patterns of Chinese Endemic Seed Plants Based on Geographical Regions // PLoS ONE. 2017. 12(1): e0170276. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0170276>

Luo B., Ahmed S., Long C. Bamboos for weaving and relevant traditional knowledge in Sansui, Southwest China // J. Ethnobiology Ethnomedicine. 2020. 16. 63. URL: <https://doi.org/10.1186/s13002-020-00418-9> (дата обращения: 17.02.2023).

Sawe B.E. Plants Native to China. 2019. July 10. URL: <https://www.worldatlas.com/articles/native-plants-of-the-people-s-republic-of-china.html>

Williams C.A.S. Chinese symbolism and Art motifs. Singapore, 1999. 472 p.

Zhang D. Classical Chinese Gardens: Landscapes for Self-Cultivation / D. Zhang. DOI: 10.25034/ijcua.2018.3654 // Contemporary Urban Affairs. 2018. Vol. 2, no. 1. P. 33–44.

References

Filimonova E.N. Simvolika rastenij v perevodny`x proizvedeniyax. Blagorodny`e rasteniya (na osnove perevodov s korejskogo i kitajskogo). Yazyk, soznanie, kommunikaciya. Otv. red. V.V. Krasny`x, A.I. Izotov. 2003, iss. 25, pp. 26–53. (In Russ.)

Fitzdzheral`d Ch.P. Kitaj: Kratkaya istoriya kul`tury`: per. s angl. R.V. Kotenko. St. Peterburg: Evraziya, 1998. 455 p. (Seriya «Piligrim»). (In Russ.)

Fizicheskaya geografiya Kitaya / Akad. nauk SSSR. In-t geografii; otv. red. V.T. Zajchikov. M.: My'sl', 1964. 739 p. (In Russ.)

Flora of China. Текст : eFloras.org : сайт. URL: <http://flora.huh.harvard.edu/china/> www.eFloras.org (accessed March 17, 2023).

Free and open access to biodiversity data. www.gbif.org (accessed February–March, 2023)

Golosova E., Kotova A., Melnichuk I., Slapakova S. Horticultural Traditions of South China Gardens as a Way to Preserve the Local Flora. *International Transaction Journal of Engineering, Management, & Applied Sciences & Technologies*, 2020, vol. 11 (14), pp. 1–11. DOI: 10.14456/ITJEMAST.2020.273.

Golosova E.V. Analiz flory' sadov i parkov Kitaya. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa «Lesnoj vestnik»*, 2015, no. 5, vol. 19, pp. 58–65. (In Russ.)

Guo rongjun, Yang Haiyun. Flower symbolism in Chinese culture-on the example of the image of a peony. *Culturology. International Journal of Humanities and natural sciences*, 2020, vol. 3-1 (42) (accessed January 08, 2020). DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10199. (In Russ.)

Huang J., Ma K., Huang J. Species Diversity Distribution Patterns of Chinese Endemic Seed Plants Based on Geographical Regions. *PLoS ONE*, 2017, 12(1): e0170276. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0170276>

Maxortova O.V. Mordovina L.V. Osobennosti simvoliki i znakovosti Kitaya. *Tambovskij gosudarstvennyj universitet im. G.R. Derzhavina*. URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/694-features-of-symbolic-and-sign-china>. (accessed March 05, 2023). (In Russ.)

Tolmacheva U.K. Czvetochnaya simvolika v povsednevnoj i prazdnichnoj kul'ture Kitaya. *Analitika kul'turologii*, 2011, no. 2 (20), pp. 236–240. (In Russ.)

Материал поступил в редакцию 28.04.2023

Голосова Е.В., Голосова Е.И. Растения китайских садов, как квинтэссенция Китайской национальной культуры // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2024. Вып. 247. С. 209–225. DOI: 10.21266/2079-4304.2024.247.209-225

Цель настоящего исследования заключалась в анализе ассортимента классических садов юго-восточного Китая с точки зрения происхождения используемых растений и их культурологического значения в жизни этносов, проживающих в данной области. Установлено, что одни и те же виды могут входить в список важнейших лекарственных растений, иметь применение в кулинарии и в быту, использоваться в традиционных садах. В качестве примера был рассмотрен один из старейших садов Нанкина – Сюйюань. Несмотря на небольшую площадь (1,8 гектара), он занимает важное место в истории Китая,

поскольку известен своим уникальным южно-китайским стилем и сохранился практически в изначальном виде на протяжении правления двух династий и периода Китайской республики. Идеологическая подоплека китайской культуры, основанная на копировании всего того, что достойно подражания, напрямую относится к использованию растений. Красота и польза растений в китайском саду являются практически тождественными понятиями, а конфуцианское учение позволило наделять их такими эпитетами как благородство, долголетие, мудрость, нравственная чистота, постоянство и пр. Проведен всесторонний анализ 49 видов растений сада Сюйюань, выявлено, что в их числе только 4 вида являются интродуцентами, не имеющими связи с китайской культурой, 42 вида в природе произрастают именно там, где находится провинция Цзянсу, и только 3 вида китайских растений происходят из далеких от Цзянсу растительных зон на Тибетском нагорье и о. Тайвань. Все китайские виды сада Сюйюань традиционно использовались в медицине, кулинарии, строительстве и других жизненно важных для человека производствах, а 42 имеют сакральные значения. Это позволяет сделать вывод, что в основе ассортимента китайских садов лежит этнокультурный принцип.

Ключевые слова: китайский сад, местная флора, этноботаника, ассортимент, интродуценты.

Golosova E.V., Golosova E.I. Plants of Chinese gardens as the quintessence of Chinese national culture. *Izvestia Sankt-Peterburgskoj Lesotehniceskoy Akademii*, 2024, iss. 247, pp. 209–225 (in Russian with English summary). DOI: 10.21266/2079-4304.2024.247.209-225

The purpose of this study was to analyze the assortment of classical gardens of southeast China from the point of view of the origin of the plants used and their cultural significance in the life of ethnic groups living in this area. It has been established that the same species can be included in the list of the most important medicinal plants, have applications in cooking and in everyday life, and be used in traditional gardens. As an example, one of the oldest gardens in Nanjing, Xuyuan, was considered. It occupies an important place in the history of China and has been preserved almost in its original form during the reign of two dynasties and the period of the Republic of China. A comprehensive analysis of 49 plant species of the Xuyuan Garden was carried out, it was revealed that among them only 4 species are introduced that have no connection with Chinese culture, 42 species naturally grow exactly where Jiangsu Province is located, and only 3 species of Chinese plants originate from plant zones far from Jiangsu – on the Tibetan Plateau and Taiwan island. All Chinese types of the Xuyuan Garden have traditionally been used in medicine, cooking, construction and other industries vital to humans, and 42 have sacred meanings. This allows us to conclude that the ethno-cultural principle is at the heart of the assortment of Chinese gardens.

Key words: Chinese garden, local flora, ethnobotany, assortment, introducers.

ГОЛОСОВА Елена Владимировна – главный научный сотрудник лаборатории ландшафтной архитектуры и этноботанических исследований Никитского ботанического сада – Национального научного центра РАН, доктор сельскохозяйственных наук. ORCID: 0000-0003-2928-017, Scopus AuthorID: 57204204677, Web of Science ResearcherID: HKE-7197-2023.

119991, Ленинский пр., д. 38, г. Москва, Россия. E-mail: eastgardens@mail.ru

GOLOSOVA Elena V. – DSc (Agricultural), Chief Researcher of the Laboratory of Landscape Architecture and Ethnobotanical Research of the Nikitsky Botanical Garden – National Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-2928-017, Scopus AuthorID: 57204204677, Web of Science ResearcherID: HKE-7197-2023.

119991, Leninsky av. 38. Moscow. Russia. E-mail: eastgardens@mail.ru

ГОЛОСОВА Елена Игоревна – младший научный сотрудник лаборатории ландшафтной архитектуры и этноботанических исследований Никитского ботанического сада – Национального научного центра РАН.

119991, Ленинский пр., д. 38, г. Москва, Россия. E-mail: alpinus@mail.ru

GOLOSOVA Elena I. – Junior Researcher at the Laboratory of Landscape Architecture and Ethnobotanical Research of the Nikitsky Botanical Garden – National Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

119991, Leninsky av. 38. Moscow. Russia. E-mail: alpinus@mail.ru